

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №1, Том 8 / 2020, No 1, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Астахова А.В. Современные подходы к профилактике ксенофобии в студенческой среде в процессе профессионально-педагогической подготовки // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Astahova A.V. (2020). Modern approaches to the prevention of xenophobia in the student community in the process of professional and pedagogical training. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN120.pdf> (in Russian)

УДК 378

ГРНТИ 14.35.05

Астахова Анна Владимировна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Преподаватель

E-mail: anuta23.10@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=824783

Современные подходы к профилактике ксенофобии в студенческой среде в процессе профессионально-педагогической подготовки

Аннотация. Данное исследование ставит своей целью выявление особенностей и возможностей процесса профилактики ксенофобии в студенческой среде в процессе профессионально-педагогической подготовки. В статье анализируются научные предпосылки профилактики ксенофобии в современном образовательном пространстве. В российском образовательном пространстве назрела проблема, содержащая противоречие между декларацией общечеловеческих смыслов, необходимостью воспитания толерантной личности и отсутствием единой объединяющей идеи в российском обществе и образовании, а также неконтролируемостью процесса возникновения феномена ксенофобии, распространяющегося, в том числе, и через существующую систему образования. Профилактика ксенофобии в социокультурных российских реалиях должна быть реализована с учетом обозначенных противоречий и опираться на существующие в российской и зарубежной науке перспективные направления профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Автором проведен контент-аналитический анализ публикаций по проблематике исследования, размещенных в электронных базах данных, в период с 2010 по 2018 гг. В результате были выделены основные направления профилактики ксенофобии в студенческой среде, среди которых, социокультурная деятельность и создание благоприятной поликультурной образовательной среды вуза занимают лидирующее положение. В работе подробно раскрываются понятия «поликультурное образовательное пространство вуза», «поликультурная компетентность» и «педагогическая толерантность».

Полученные результаты позволяют сделать вывод о профессиональной важности такого качества педагога как толерантность. Нами были выделены следующие особенности, определяющие успешность профилактической деятельности в сфере преодоления ксенофобии в студенческой среде: создание поликультурного воспитательного пространства вуза; реализация в обучении принципа «декатегоризации» и развитие у студентов критического

мышления; воспитание «толерантности» как осознанного личностного выбора; развитие правовой культуры среди участников образовательного процесса.

Ключевые слова: ксенофобия; профилактика ксенофобии; студенческая среда; профессионально-педагогическая подготовка; толерантность; педагогическая толерантность; поликультурная компетентность; поликультурное образовательное пространство вуза

Введение

В Российской Федерации не теряют актуальности проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости, молодежного экстремизма, терроризма. Они постоянно присутствуют в фокусе внимания философов, социологов, политологов, психологов и педагогов.

О динамике ксенофобии и специфике ее проявлений в российском обществе можно судить по данным независимых социологических исследований («Левада-центр», «Панорама», «ВЦИОМ» и др.). Исследование Левада-центра в июле 2018 года выявило рост ксенофобских настроений, по сравнению с 2014–2017 гг.¹ Социологи обуславливают рост ксенофобии рядом нерешенных и вновь возникающих проблем в современной России, среди которых, социальное и имущественное расслоение и неравенство, несовершенство модели миграционной политики, снижение роста социально-экономического благополучия граждан, нестабильность государственно-политической обстановки и др.

Успех деятельности по профилактике ксенофобии, как и других деструктивных форм поведения, во многом будет зависеть от совместных и консолидированных действий государства и общества. Не оставляет сомнений тот факт, что система образования, являясь частью государственно-общественного устройства, призвана решать задачи профилактики ксенофобии в детской и молодежной среде.

Однако стоит заметить, что специфика профилактики ксенофобии в современном российском образовательном пространстве детерминирована рядом специфических противоречий и сложностей.

Первый парадокс состоит в том, что, с одной стороны, в стратегии развития системы образования закрепляется приоритет универсальных (общечеловеческих) ценностей (Болонский процесс) и общенациональных ценностей, способных противостоять идеям радикального национализма, шовинизма, ксенофобии, а с другой стороны, после распада советского союза наблюдается дефицит «интернационального» (в общечеловеческом смысле) основания для воспитания подрастающих поколений. В настоящее время в российской действительности констатируется отсутствие общечеловеческой идеи, принятой большинством на государственном и общественном уровне. Педагогам приходится одновременно решать сложные и способные противоречить друг другу задачи: внедрение гражданско-патриотического воспитания, религиозное просвещение и противодействие идеям радикального национализма, этноцентризма, религиозной исключительности.

Следующая сложность процесса профилактики ксенофобии связана с тем, что основы отношения к «чужим» начинают закладываться в детском возрасте и ведущую роль в формировании негативных стереотипов и предубеждений играют родители, с которыми дети себя идентифицируют [1]. Под влиянием взрослых уже у дошкольников вырабатываются

¹ Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018 года [Электронный ресурс] // Левада-центр, 2018. 27 августа. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2018/08/d39904/>.

известные эмоциональные предпочтения, позже – от девяти лет и старше – эти предпочтения складываются в соответствующие стереотипы, изменить которые становится крайне трудно [2].

Взрослый студент, поступивший в высшее учебное заведение, как правило, представляет собой личность уже в определенной степени сформированную существующей социокультурной ситуацией развития. Помимо этого, на становление его личности непрерывно и постоянно воздействует множество сред: природная, социальная, культурная, идейно-политическая, информационная. Эти детерминанты также необходимо учитывать при разработке механизмов профилактики ксенофобии.

С одной стороны, большинством исследователей подчеркивается, что именно система образования должна способствовать воспитанию норм толерантности, с другой стороны, другие исследователи, приходят к выводу о том, что через систему образования происходит распространение феномена ксенофобии, расизма, агрессивного национализма.

Существует ряд исследований (например, С. Абашин, О. Карпенко, В. Шнирельман, Е. Панова и др.), указывающих на интолерантность современных педагогов и наличие, так называемого, «нового (культурного) расизма» в российском образовании [3]. При реализации любой программы профилактики ксенофобии, часто не учитывается самый важный показатель, от которого напрямую зависит весь исход профилактики, а именно, насколько сам педагог освобожден от негативных предрассудков и предубеждений, «эссенциалистских» суждений по отношению к другим людям.

Профилактика ксенофобии предполагает подробный анализ и учет вышеперечисленных противоречий.

Основная часть

Важным аспектом нашего исследования является изучение и анализ существующих в науке и практике подходов к профилактике ксенофобии в студенческой среде вуза ресурсами образования.

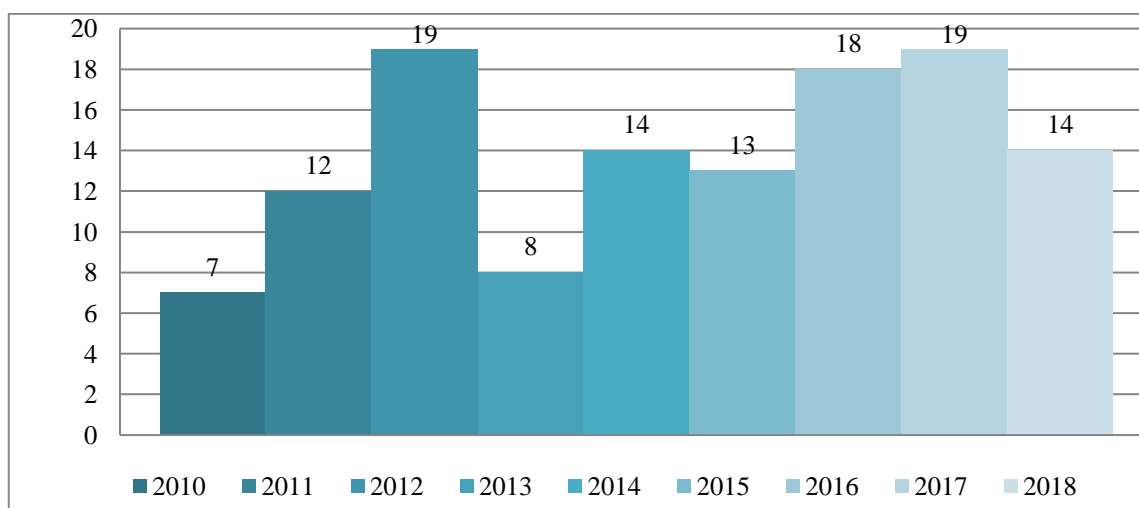

Рисунок 1. Распределение научных публикаций по проблематике профилактики ксенофобии в студенческой среде вуза с 2010 по 2018 гг.

С целью анализа частоты представленности научных исследований по проблеме профилактики ксенофобии в студенческой среде мы провели контент-аналитическое исследование, в котором категориями анализа явились такие тематические концепты, как «профилактика ксенофобии в студенческой среде» и «формирование толерантности у

студентов в системе высшего образования». Нами были использованы публикации, размещенные в электронных базах данных научных исследований: «Академия Google», библиотека «eLibrary», научная электронная библиотека «КиберЛенинка», в период с 2010 по 2018 гг. Единицей счета являлось ежегодное количество публикаций, освещающих рассматриваемую проблематику. Результаты представлены на рисунке 1.

Как видно из диаграммы, проблематика нашего исследования имеет повышенный интерес и актуальность в научных кругах, определенные пики которой приходились на период 2012 года и 2016–2017 годов.

Анализ ключевых доминант в выделенных публикациях позволил выявить основные направления в профилактике ксенофобии в студенческой среде (рисунок 2).

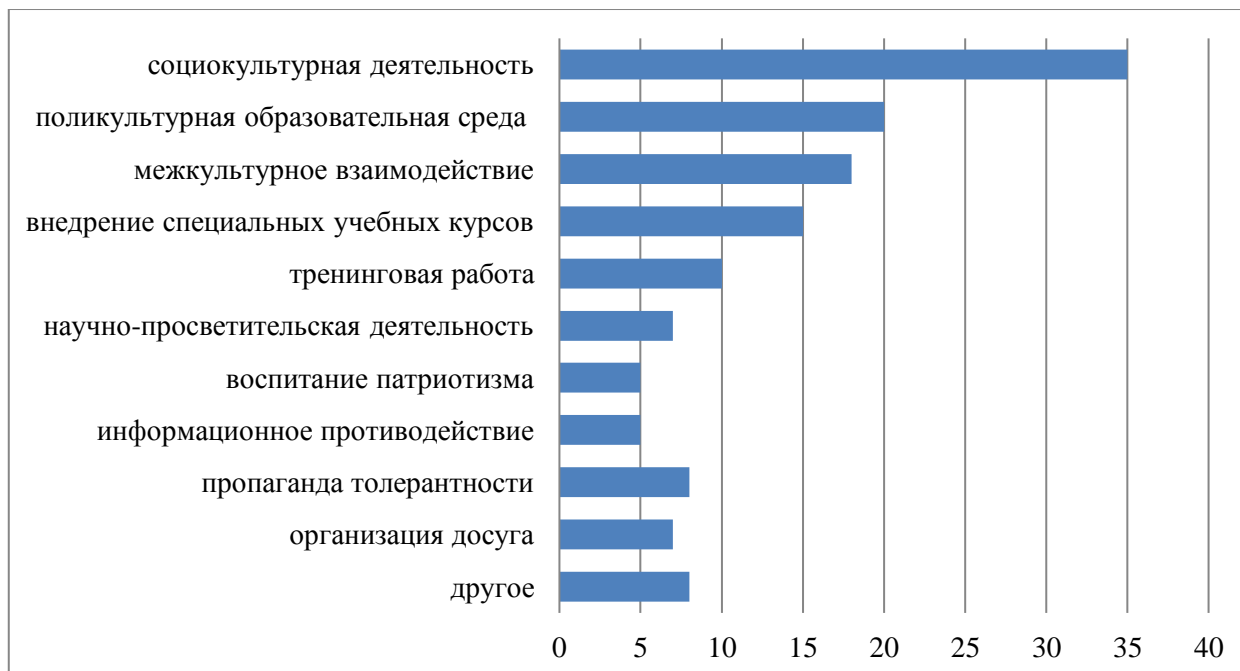

Рисунок 2. Направления профилактики ксенофобии в студенческой среде согласно данным научных публикаций с 2010 по 2018 гг.

Остановимся более подробно на некоторых из обозначенных на диаграмме направлений. Как можно заметить, социокультурная деятельность занимает лидирующее положение в концепциях и программах профилактики ксенофобии в студенческой среде. Л.А. Апанасюк объясняет эффективность использования ресурсов и технологий социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в молодежной среде тем, что сам феномен ксенофобии имеет социально-культурную природу. В соответствии с этим, основным механизмом противодействия ксенофобии и интолерантности в студенческой среде является целенаправленно организованная социокультурная среда вуза, в которой созданы условия для изучения и понимания студентами иной культуры, организовано полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства [4].

Создание благоприятной поликультурной образовательной среды вуза является значимым направлением в области профилактики ксенофобии. Идея поликультурного образования основана на так называемой «гипотезе контакта». Еще в 1954 году Г. Олпорт выразил гипотезу, согласно которой неприязнь к какой-то иной группе вызвана незнанием [5]. Современные зарубежные исследования подтверждают данную теорию, межгрупповой контакт действительно уменьшает межгрупповые предрассудки [6–8].

В содержание понятия «поликультурное образовательное пространство вуза» российскими исследователями (Ахмерова Н.М., Банщикова Т.Н., Ветров Ю.П., Зиатдинова Ф.Н., Мухамадеев И.Г., Чумичева Р.М.) [9–11] вкладываются следующие характеристики, которыми оно должно обладать:

- инновационное содержание;
- включение в содержание высшего профессионального образования поликультурных доминант и формирование на этой основе общекультурных и общепрофессиональных компетенций;
- культуросообразность, диалогичность и открытость, непрерывность и преемственность обновлений, системность, принципиальность, технологичность и др.;
- базис этнокультурных, общенациональных культурных (российских), мировых (планетарных) и общечеловеческих ценностях.

Способность личности к эффективному взаимодействию в поликультурном обществе определяется поликультурной компетентностью. Поликультурная компетентность относится к области общесоциальных, не зависящих от профессии, компетентностей современного человека. Однако для педагога данное качество имеет важное профессиональное значение, содержание поликультурной компетентности педагога должно быть шире, чем у иных граждан: специалисты данной сферы должны не только уметь жить в поликультурной среде, взаимодействовать с ее представителями, но и быть активными «проводниками» идей культурного плюрализма, осуществлять поликультурное воспитание учащихся [12].

Следующим вектором противодействия ксенофобии в студенческой среде в процессе профессионально-педагогической подготовки является развитие педагогической толерантности. Толерантность является противоположным полюсом ксенофобии, выступая как фактор ей противодействующий.

В научных исследованиях последних лет (Л.М. Безотечество, Л.Б. Коржакова, О.Б. Нурлигаянова, Ю.П. Поваренков и др.) [13–15] обосновывается значение педагогической толерантности как профессионально важного качества педагога. Наряду с этим в научной полемике часто ставится вопрос о специфике педагогической толерантности и интолерантности педагога.

В исследовании Ю.П. Поваренкова выделены толерантные и интолерантные проявления, от которых, на прямую, зависит эффективность учебной и воспитательной деятельности. В показатели толерантности педагогов вошли такие характеристики, как ориентация на личность учащегося, а не формальный результат, способность к эмпатии, эмоциональная устойчивость, высокий интеллект, уверенность в себе, экстравертированность и низкий уровень тревожности. Для интолерантных проявлений учителей характерны три стратегии поведения: «перевоспитание» (переориентация партнера под свои взгляды и убеждения), «бездействие» (отсутствие способности к эмпатии), «неприятие» (нежелание и неумение принять другого как равного). Также автором выделяются зависимости педагогической толерантности от стажа работы, способов реагирования в конфликтных ситуациях, когнитивных характеристик [15].

Педагогическая толерантность – это такой вид социально-психологической толерантности, который позволяет педагогу устанавливать конструктивный контакт со всеми субъектами образовательного процесса [15, с. 111]. Педагогика толерантности предъявляет определенные требования к личности педагога, среди которых, выделяются такие качества, как

аутоотолерантность, отношение к человеку как к самоценности, принятие и эмпатическое понимание другого, отношение к профессии как к способу самореализации.

В вузе воспитание педагогической толерантности может основываться на научно-просветительской и научно-исследовательской деятельности, что предполагает включение специальной тематики в содержание учебных планов и отдельных учебных дисциплин; развитие навыков диалога культур, предупреждение и предотвращение конфликтов на основе внедрения современных психолого-педагогических технологий толерантного сознания, создания служб медиации, проведение научных исследований, семинаров, конференций, форумов, разработку учебных пособий, участие студентов в научно-исследовательских конкурсах и др.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) предусматривает включение в основные образовательные программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий)². В содержательном плане проблематике профилактики ксенофобии целесообразно придавать отдельное значение, включать в учебный процесс вуза, а также воспитательную и внеучебную деятельность.

Повышать уровень толерантности у будущих учителей потенциально возможно в рамках учебного курса. Гуманитарные предметы в этом аспекте обладают наибольшей значимостью. Так, например, в исследовании Е.И. Дворниковой были получены результаты в развитии толерантности у студентов на основе изучения литературы при соблюдении определенных принципов учебного процесса: проблематизации по отношению к изучаемому материалу и реализации диалогической позиции на всех уровнях взаимодействия [16].

Центральное значение в процессе формирования толерантного сознания у студентов имеет развитие основ критического мышления. С одной стороны, образование способствует самореализации человека, с другой, оно должно «освободить» человека от предвзятых суждений и научить его жить и взаимодействовать с другими людьми. При этом, указанные процессы должны дополнять друг друга.

Согласно концепции А. Маслоу, одной из важнейших черт самоактуализирующейся личности является способность к нестереотипному мышлению, позволяющему отказаться от заранее известных истин. Маслоу полагал, что современное образование направлено на развитие рационализма в ущерб креативности и открытости новому [17].

В зарубежных исследованиях (M. Hjerm, I. Johansson Sevã, L. Werner, R.T. Pithers & R. Soden) проблема развития критического мышления получила более широкое применение, в ней на практическом уровне доказывается взаимосвязь между уровнем развития критического мышления и проявлениями толерантности. Критическое мышление обеспечивает человека инструментами подвергать сомнению обоснованность стереотипов благодаря более высокой познавательной способности понимания другого, чужой группы, культуры [18; 19].

Основной задачей образовательного процесса в области профилактики ксенофобии должна стать декатегоризация психических процессов познания действительности и стремление к развитию у индивида проявлений креативности и изобретательности. Категоризация связана в большей степени с репродуктивным научением, а декатегоризация с холистическим динамическим мышлением.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 87 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/0de7845187501423002e9572e4903056b41b3f7f/.

В практическом смысле при холистическом (англ. holism, гр. holos – целый) мышлении проблема воспринимается с позиции ее истинной природы и исследуется подробно и всесторонне, словно ничего подобного ранее не случалось. Девиз этого принципа: «Не знаю, давайте посмотрим». Принцип декатегоризации предполагает вычленение из конфликтной ситуации общечеловеческого контекста, когда мы видим перед собой, прежде всего человека, а не представителя какой-либо иной этнической группы (чеченца, грузина, таджика и др.).

Немаловажным аспектом является личностное измерение толерантности, основное содержание которой включает в себя ценностно-смысловую систему. Толерантность невозможно сформировать, она формируется сама по себе. С.Л. Братченко указывает на опасность формирующего подхода, при котором происходит подмена реального становления – конструированием реальности посредством стереотипизации мышления и поведения, или же одностороннее «формирование и внедрение норм толерантности» может привести к противоположному результату [20].

Что касается педагогической толерантности, то она должна включать активную направленность на защиту прав, свобод и интересов всех учащихся. Ксенофобия процветает там, где ее никто не останавливает. Студенческий возраст является наиболее сензитивным для проявления гражданского самосознания, поэтому поощрение общественной инициативы, направленной на противодействие любым форм дискриминации, имеет существенное значение. Одной из распространенных зарубежных традиций в профилактике ксенофобии является воспитание правовой культуры. Образование в области прав человека включает не только юридические знания, но и навыки конфликтной компетентности, способности к межкультурному диалогу, формирование активной гражданской позиции, нравственных, общесоциальных ценностей [21, с. 89]. В российском образовательном пространстве необходимым ресурсом противодействия ксенофобии и экстремизма является создание общественных объединений и организаций помощи жертвам ксенофобии и экстремизма, клубных общностей; объединение всех групп, которые противостоят ксенофобии, и изоляция групп ее пропагандирующих [22].

Результаты исследования

Анализ научной литературы по проблематике исследования позволил выделить два взаимодополняющих вектора противодействия ксенофобии в образовательной среде вуза: создание условий для формирования поликультурной компетентности и развитие педагогической толерантности. Специфика и сложность профилактики ксенофобии в процессе профессиональной педагогической деятельности связана, во-первых, с междисциплинарностью данной проблемы, а во-вторых, с двойственностью феномена толерантности, который должен стать не только личным качеством педагога, но и входить в набор его профессиональных качеств, требований к специфике профессиональной подготовки. От взаимоотношений педагога с учащимся зависит реализация последним своего потенциала, вдобавок трансляция определенного отношения к инокультурным различиям является примером демонстрации будущих толерантных или интолерантных установок учащихся.

Проблема профилактики ксенофобии в системе высшего образования это комплексное явление, которое предполагает учет множества государственно-политических, социальных и индивидуально-психологических факторов. В качестве перспективных направлений преодоления ксенофобии в студенческой среде в процессе профессиональной педагогической подготовки мы выделяем следующие:

- решение внутренних проблем, способствующих возникновению толерантности (психологические причины, недостатки личностного развития и самореализации и т. д.);
- развитие у обучающихся критической рефлексии и навыков конструктивного разрешения конфликтов;
- опора на общечеловеческие смыслы в профилактической деятельности;
- поликультурное воспитание и формирование поликультурной компетентности педагога;
- создание условий для развития гражданской и социальной активности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sinclair, S., Dunn, E. & Lowery, B.S. (2005). The relationship between parental racial attitudes and children's implicit prejudice. *Journal of Experimental Social Psychology*, 41(3), 283–289.
2. Кон, И.С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предрассудков / И.С. Кон // Психология национальной нетерпимости. – Минск: «Харвест», 1998.
3. Расизм в языке образования / Под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. и др. СПб.: Алетейя, 2008. – 129 с.
4. Апанасюк, Л.А. Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности: дис. ... док. пед. наук: 13.00.05 / Апанасюк Лариса Ахунжановна. – Тамбов, 2014. – 536 с.
5. Gordon W. Allport. *The Nature of Prejudice*. – Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 537 с.
6. Nesdale, D. & Todd, P. (2000). Effect of contact on intercultural acceptance: A field study. *Intergroup ratio and the contact hypothesis*. *International Journal of Intercultural Relations*, 24, 341–360.
7. Pettigrew, T.F. & Tropp, L.R. (2006). A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90(5), 751–783.
8. Brown, R. & Hewstone, M. (2005). An integrative theory of intergroup contact. *Advances in Experimental Social Psychology*, 37, 255–343.
9. Банщикова, Т.Н., Ветров, Ю.П. Толерантность в поликультурном пространстве вуза [Электронный ресурс] / Т.Н. Банщикова, Ю.П. Ветров // Высшее образование в России. 2011. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-v-polikulturnom-prostranstve-vuza>.
10. Концепция и программа профилактики межличностных и межнациональных конфликтов в образовательном пространстве вуза // Под общ. ред. Мареева В.И., Чумичевой Р.М. Р-н-Д, 2007. – 165 с. С. 76.
11. Бабунова, Е.С. Педагогическая стратегия этнокультурного воспитания детей 5 лет в условиях полилогического пространства дошкольного образовательного

- учреждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=144>.
12. Хупсарокова, А.М., Хакунова Ф.П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога [Электронный ресурс] / А.М. Хупсарокова, Ф.П. Хакунова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-soderzhatelnye-komponenty-polikulturnoy-kompetentnosti-pedagoga>.
 13. Безотечество, Л.М. Формирование толерантности студентов – будущих педагогов в образовательном процессе вуза: методические рекомендации / Л.М. Безотечество. – Красноярск, 2014. – 43 с.
 14. Коржакова Л.Б. Педагогическая толерантность как профессионально важное качество педагога // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по мат-лам XXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.
 15. Поваренков, Ю.П. Педагогическая толерантность как профессионально важное качество педагога: монография / Ю.П. Поваренков, О.Б. Нурлигаянова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2014. – 159 с.
 16. Дворникова, Е.И. Культурная идентичность и толерантность: концепция, теория и условия формирования / Е.И. Дворникова. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – 388 с.
 17. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. / А. Маслоу / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
 18. Hjerm, M. Ingemar Johansson Sevä & Lena Werner. How critical thinking, multicultural education and teacher qualification affect antiimmigrant attitudes // *International Studies in Sociology of Education*, 27:1, 2018. – pp. 42–59.
 19. Pithers, R.T. & Soden, R. (2000). Critical thinking in education: A review. *Educational Research*, 42(3), 237–249.
 20. Братченко, С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании / С.Л. Братченко // Педагогика развития: материалы 9-й науч. – практ. конф. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003. С. 104–114.
 21. Профилактика ксенофобии в образовании: монография / Т.В. Скутина, К.С. Калиновская, Е.В. Потапова, Е.Ю. Федоренко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 254 с.
 22. Апанасюк, Л.А., Григорьева, Е.И. Социально-педагогические особенности разработки досуговых программ, направленных на преодоление ксенофобии в молодежной среде / Л.А. Апанасюк, Е.И. Григорьева // Вестник ТГУ, выпуск 11, 2015. С. 181–184.

Astahova Anna Vladimirovna
Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: anuta23.10@mail.ru

Modern approaches to the prevention of xenophobia in the student community in the process of professional and pedagogical training

Abstract. This study aims to identify the features and capabilities of the process of preventing xenophobia in the student community in the process of professional and pedagogical training. The article analyzes the scientific prerequisites for the prevention of xenophobia in the modern educational space. A problem has ripened in the Russian educational space, containing a contradiction between the declaration of universal meanings, the need to cultivate a tolerant personality and the lack of a unifying idea in Russian society and education, as well as the uncontrolled process of the origin of xenophobia phenomenon, spreading, among other things, through the existing education system. Prevention of xenophobia in the sociocultural realities of Russia should be implemented taking into account the indicated contradictions and be based on the promising directions for the prevention of negative phenomena in the youth environment existing in Russian and foreign science.

The author conducted a content-analytical analysis of publications on research issues posted in electronic databases in the period from 2010 to 2018. As a result, the main areas of xenophobia prevention in the student community were identified, among which, sociocultural activity and the creation of a favorable polycultural educational environment of the university occupy a leading position. The concepts of “polycultural educational space of a university”, “polycultural competence” and “pedagogical tolerance” are described in detail. The results obtained allow us to conclude that the professional importance of such a quality of a teacher as tolerance. We have identified the following features that determine the success of preventive activities in overcoming xenophobia in the student community: the creation of a polycultural educational space of a university; the implementation in teaching of the principle of “decategorization” and the development of critical thinking among students; upbringing “tolerance” as a conscious personal choice; development of legal culture among participants in the educational process.

Keywords: xenophobia; xenophobia prevention; student environment; professional and pedagogical training; tolerance; pedagogical tolerance; polycultural competence; polycultural educational space of the university